

Совет по правам человека

Двадцать восьмая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
политических, экономических, социальных
и культурных прав, включая право на развитие**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках
и других жестоких, бесчеловечных или унижающих
достоинство видах обращения и наказания
Хуана Е. Мендеса***

Резюме

Настоящий доклад Специального докладчика посвящен запрету пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в случае детей, лишенных свободы.

В своем докладе Специальный докладчик изучает международно-правовую базу и стандарты защиты детей, лишенных свободы, от пыток и другого жестокого обращения и от вредных для развития и равносильных пыткам условий заключения. Он также рассматривает конкретные статуты и стандарты, касающиеся запрещения пыток и жестокого обращения с детьми, лишенными свободы, а также недостатки в практическом осуществлении правовых стандартов.

* Представляется с опозданием.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	3
II. Деятельность Специального докладчика	3–15	3
A. Предстоящие поездки в страны и просьбы, на которые не получено ответа	3–5	3
B. Основные моменты наиболее важных выступлений и консультаций	6–15	3
III. пытки и жестокое обращение: дети, лишённые свободы	16–68	4
A. Правовое регулирование и международные стандарты	19–33	5
B. пытки и другое жестокое обращение с детьми, лишёнными свободы: законодательство и практика	34–62	8
C. Профессиональная подготовка, механизмы представления и рассмотрения жалоб и контроль	63–68	15
IV. Выводы и рекомендации	69–86	16
A. Выводы	69–83	16
B. Рекомендации	84–86	21

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 25/13 Совета.
2. В добавление к настоящему докладу (A/HRC/28/68/Add.1) Специальный докладчик высказывает свои замечания по поводу случаев, доведенных до сведения правительств в период с 1 декабря 2013 года по 30 ноября 2014 года, согласно докладом о сообщениях мандатариев специальных процедур (A/HRC/26/21, A/HRC/27/72 и A/HRC/28/85). Специальный докладчик совершил последующие поездки в Таджикистан и Тунис (A/HRC/28/68/Add.2). В ходе рассматриваемого периода Специальный докладчик также посетил Мексику (см. A/HRC/28/68/Add.3) и Гамбию (см. A/HRC/28/68/Add.4).

II. Деятельность Специального докладчика

A. Предстоящие поездки в страны и просьбы, на которые не получено ответа

3. Специальный докладчик планирует совершить 12–20 марта 2015 года поездку в Грузию. Он поддерживает контакт с правительствами Таиланда и Бразилии для установления взаимоприемлемых дат поездок в 2015 году.
4. Специальный докладчик планирует совершить, при поддержке «Инициативы против пыток», последующие поездки в Марокко и Западную Сахару, а также в Гану.
5. Специальный докладчик продолжил обращаться к правительству Соединенных Штатов Америки с просьбами направить ему приглашение посетить место содержания задержанных в Гуантанамо (Куба) на условиях, которые будут для него приемлемыми. На его просьбу о посещении тюрем штатов и федеральных тюрем Соединенных Штатов ответа пока не поступило. В свою очередь правительство Бахрейна не предложило новых дат поездки, после того как оно отложило ее второй раз.

B. Основные моменты наиболее важных выступлений и консультаций

6. 21 апреля – 2 мая 2014 года Специальный докладчик совершил по приглашению правительства поездку в Мексику.
7. 4–6 июня 2014 года Специальный докладчик совершил по приглашению правительства последующую поездку в Тунис для оценки степени осуществления рекомендаций и определения остающихся проблем, касающихся пыток и другого жестокого обращения.
8. 3 сентября 2014 года Специальный докладчик опубликовал монографию «Próximos pasos hacia una política penitenciaria de derechos humanos en Uruguay: Ensayos de seguimiento a las recomendaciones de 2009 y 2013 de la Relatoría de Naciones Unidas sobre la tortura» («Следующие шаги к правозащитной пенитенциарной политике в Уругвае: заметки о выполнении рекомендаций Докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках 2009–2013 годов»).
9. 8 сентября 2014 года Специальный докладчик участвовал в вебинаре по вопросам пыток в полиции и прав человека в Пакистане, совместно организованном пакистанским проектом «Правосудие».

10. 9 сентября 2014 года Специальный докладчик прочел лекцию на тему: «Опыт Аргентины и появление всеобщего права на правду» в Дюкском центре по правам человека Франклинского института гуманитарных наук.
11. 20 октября 2014 года Специальный докладчик представил Генеральной Ассамблее свой промежуточный доклад о роли судебно-медицинских исследований в деле предупреждения пыток (A/69/387). Он также участвовал в параллельных мероприятиях и встретился с представителями постоянных представительств и организаций гражданского общества.
12. 3–7 ноября 2014 года по приглашению правительства страны Специальный докладчик совершил поездку в Гамбию.
13. 10–11 ноября 2014 года при поддержке «Инициативы против пыток» и Фонда Форда Специальный докладчик провел экспертные консультации в Вашингтоне по теме «Дети, лишённые свободы».
14. 14 ноября 2014 года Специальный докладчик выступил с сообщением в Капелле Ротко в Хьюстоне (Техас) в рамках мероприятия «Решение проблемы пыток и этические подходы в Соединенных Штатах после терактов 11 сентября».
15. 19 ноября 2014 года Специальный докладчик сделал доклад на приеме, организованном Всемирной организацией против пыток в связи с выходом в свет нового издания публикации «Обращение жертв пыток за защитой: сведения о действующих в договорных органах ООН процедурах подачи и рассмотрения индивидуальных жалоб».

III. Пытки и жестокое обращение: дети, лишённые свободы

16. Дети, лишённые свободы, подвергаются повышенному риску насилия, надругательств и актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Даже самое непродолжительное задержание может подорвать психологическое и физическое благополучие и поставить под угрозу когнитивное развитие ребенка. Детям, лишённым свободы, грозит повышенный риск депрессивных и тревожных состояний, у них часто появляются симптомы посттравматического стрессового расстройства. Согласно сообщениям о последствиях лишения детей свободы, среди них выше показатели самоубийств и членовредительства, психических расстройств и проблем развития.
17. Высокая уязвимость детей, лишённых свободы, требует более высоких стандартов и более широких гарантий предупреждения пыток и жестокого обращения. Конкретная практика и проблемы, такие как сегрегация, организация и режим мест содержания, дисциплинарные санкции, возможности реабилитации, подготовка специально подготовленного персонала, поддержка родственников и свидания с ними, наличие альтернативных мер и надлежащий контроль и надзор, требуют особого внимания и измененных стандартов.
18. По этим причинам Специальный докладчик решил посвятить тематический доклад особым формам защиты, необходимой для детей, лишённых свободы, и в частности обязательствам государств в отношении предупреждения и ликвидации пыток и жестокого обращения с детьми в условиях лишения свободы.

А. Правовое регулирование и международные стандарты

19. К вопросу о пытках и других формах жестокого обращения в ситуации детей, лишенных свободы, имеет отношение ряд международных договоров о правах человека. В их числе – Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международный пакт о гражданских и политических правах, а также региональные договоры, такие как африканская, межамериканская и европейская региональные конвенции. Конвенция о правах ребенка служит специальным законом о мерах защиты прав человека применительно к детям.

20. К числу других международно-правовых актов, применяемых в отношении детей, относятся Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Гаванские правила), Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заклученными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

1. Лишение детей свободы

21. В настоящем докладе под «лишением свободы» понимается любая форма заключения или помещения ребенка в государственное или частное учреждение, контролирующее его поведение, которое ребенку не разрешается покидать по своему желанию, в силу предписания любого судебного административного или иного органа власти (A/68/295, пункт 27). Лишение свободы связано с более строгим ограничением передвижения в пределах более ограниченного пространства, чем простое воспрепятствование свободе передвижения: оно включает содержание в камере предварительного заключения, содержание в следственном изоляторе, отбытие наказания после вынесения приговора, домашний арест, административный арест, принудительную госпитализацию и помещение в специальное учреждение. Оно также включает лишение детей свободы частными лицами или структурами, уполномоченными государством или имеющими разрешение государства осуществлять полномочия ареста или задержания.

22. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка вне зависимости от возраста совершеннолетия термины «дети» и «ребенок» обозначают всех лиц в возрасте до 18 лет.

2. Запрещение пыток и другого жесткого обращения с детьми

23. Запрещение пыток – это один из немногих абсолютных не допускающих исключений стандартов в области прав человека, императивная норма обычного международного права, или *jus cogens*. Кроме того, международное право признает необходимость особой защиты детей и задержанных лиц.

24. В своем замечании общего порядка № 2 Комитет против пыток истолковал обязательства государств предотвращать пытки как неделимые, взаимозависимые и взаимосвязанные с обязательством предотвращать жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание (жестокое обращение), поскольку условия, приводящие к жестокому обращению, часто способствуют пыткам (CAT/C/GC/2, пункт 3). Конвенция о правах ребенка и Гаванские правила распространили эту защиту на детей, лишенных свободы, уточнив, что ни один

сотрудник исправительных учреждений не может применять, провоцировать или допускать какие-либо пытки или любое иное жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, исправления или дисциплинарного воздействия ни под каким предлогом и ни при каких обстоятельствах.

25. Согласно положениям подпункта b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка, как поясняется Комитетом по правам ребенка в своем замечании общего порядка № 10 (CRC/C/GC/10), лишение ребенка свободы должно быть крайней мерой, используемой только в возможно кратчайший период времени. Сходным образом Гаванские правила требуют, чтобы лишение свободы ограничивалось исключительными случаями. Как и Пекинские правила, так и Эр-Риядские руководящие принципы подчеркивают этот принцип. Кроме того, наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть главным соображением при принятии любого решения прибегнуть к лишению свободы или продлить такое лишение свободы¹.

26. В тех случаях, когда лишение свободы ребенка может быть оправдано как необходимое, ограниченное и соответствующее наилучшим интересам ребенка, обращение с ребенком должно быть человечным и уважающим его неотъемлемое достоинство, а его характер должен учитывать потребности лиц, их возраст и степень зрелости². В Конвенции о правах ребенка предусмотрено, что право на то, чтобы ограничение свободы необходимым образом соответствовало возрасту, включает, в частности, право на содержание отдельно от взрослых, если только иное не считается соответствующим наилучшим интересам ребенка, а также право поддерживать контакт со своей семьей с помощью переписки и свиданий, за исключением чрезвычайных обстоятельств. Пункт 1 статьи 40 Конвенции подчеркивает этот принцип в отношении детей в конфликте с законом, добавив желательность содействия реинтеграции ребенка и принятия конструктивной роли в обществе.

27. Гаванские правила указывают на то, как государствам необходимо подходить к лишению детей свободы, выходя за рамки Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, включая руководящие положения о классификации и распределении, условиях пребывания и размещения, образовании, профессиональной подготовке и трудовой деятельности, отдыхе, религии и медицинском обслуживании, уведомлениях о заболевании, ранении и смерти, расширении круга общения, ограничений, касающихся физического сдерживания и применения силы, а также о дисциплинарном режиме и возвращении в общество.

28. Очевидна роль судебно-медицинской науки в деле предупреждения пыток и другого жестокого обращения с детьми, лишенными свободы (см. A/69/387, пункты 19–57). Все дети должны быть должным образом опрошены и осмотрены врачом или квалифицированной медсестрой, отчитывающейся перед врачом, как можно скорее после их поступления в учреждение, предпочтительно в тот же самый день. В случае девочек необходимо обеспечивать доступ к гинекологам и образование по вопросам ухода за здоровьем женщин³.

29. Для обеспечения того, чтобы лишение свободы не нарушало подготовки к взрослой жизни и полной реализации потенциала ребенка, доступ к образованию представляет собой основное право детей, лишенных свободы⁴. Пункт 1 правила 77 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными преду-

¹ Конвенция о правах ребенка, пункт 1 статьи 3.

² Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 10; Конвенция о правах ребенка, статья 40; Пекинские правила, пункт 5.1.

³ Бангкокские правила 6–18.

⁴ Европейская конвенция о правах человека, статья 5; European Court on Human Rights, *Buomar v. Belgium*; Inter-American Court of Human Rights, *Juvenile Reeducation Institute v. Paraguay*, judgement of 2 September 2004, para. 161.

смаатривает, что образование неграмотных и детей должно быть обязательным, а статьи 38–46 Гаванских правил также рекомендуют участие в обучении в общинных школах, выдачу диплома без указания содержания в заключении, а также предоставление профессионального обучения.

30. Подпункт 3 b) и пункт 4 статьи 40 Конвенции о правах ребенка предусматривают необходимость рассмотрения в первую очередь мер, не связанных с содержанием под стражей, таких как вынесение распоряжений, предусматривающих уход, положение об опеке и надзоре, психологическая помощь, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки или иные альтернативные меры, которые обеспечивают обращение с детьми, соответствующее интересам их благополучия и учитывающее как их обстоятельства, так и совершенные правонарушения.

31. Наконец, независимо от формы лишения свободы – в уголовно-исполнительном учреждении, специальном учреждении или месте отбывания административного ареста, пункт d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка требует, чтобы любое решение о лишении ребенка свободы периодически пересматривалось на предмет его дальнейшей необходимости и целесообразности. В своем замечании общего порядка № 35 Комитет по правам человека уточнил, что ребенок имеет право быть заслушанным, непосредственно или через юридического или иного соответствующего представителя, в связи с любым решением относительно лишения свободы, и применяемые процедуры должны быть подобраны с учетом его интересов и возраста (ССПР/С/ГС/35, пункт 62).

3. Уязвимость детей и пороговый уровень пыток и другого жестокого обращения

32. Дети в особой степени уязвимы для некоторых нарушений прав человека, включая пытки и другие формы жестокого обращения. Конвенция о правах ребенка в пункте c) статьи 37 устанавливает обязанность принимать во внимание обусловленные возрастом потребности детей. Комитет по правам человека, Европейский суд по правам человека и Межамериканский суд по правам человека также признают необходимость принятия государствами особых мер или более строгого стандарта «должной заботливости» для защиты личной свободы и безопасности каждого ребенка⁵.

33. Дети испытывают боль и страдания иначе, чем взрослые, что вызвано их уровнем физического и эмоционального развития и их специфическими потребностями. У детей жестокое обращение может вызвать еще большие или необратимые изменения, чем у взрослых⁶. Кроме того, здоровое развитие может оказаться невозможным из-за чрезмерного или длительного действия систем реагирования организма на стресс, чревато долгосрочными разрушительными последствиями для обучения, поведения и здоровья. Ряд исследований показали, что независимо от условий содержания ребенка лишение свободы оказывает глубокое пагубное последствие на здоровье и развитие детей. Даже самое непродолжительное содержание в заключении может подрывать психологическое и физическое благополучие ребенка и ставить под угрозу его когнитивное развитие. Дети, содержащиеся в заключении, подвергаются риску посттравматических стрессовых расстройств и могут демонстрировать такие симптомы, как бессонница,

⁵ Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 17, пункт 1, и № 35, пункт 62; European Court of Human Rights, *Z and Others v. United Kingdom*, paras. 74-75; Inter-American Court of Human Rights, *Gonzales v. USA*, final observations, 24 March 2008, pp. 64-67.

⁶ См., например, Anthony Lake and Margaret Chan, *Putting science into practice for early child development*, UNICEF, New York and WHO Geneva, 20 September 2014; Michael D. De Bellis et al., “Developmental Traumatology Part II: Brain Development”, *Biological Psychiatry*, vol. 14, No. 10 (15 May 1999), pp. 1271-1284.

кошмары и недержание во время сна. Чувства безнадежности и отчаяния могут находить проявление в насилии, направленном против себя или других. Сообщения о последствиях заключения детей указывают на более высокие показатели самоубийств, попыток самоубийств и членовредительства, психических расстройств и проблем развития, включая острое расстройство привязанности⁷. Поэтому в случае детей порог, при котором лечение или наказание может быть квалифицировано как пытка или жестокое обращение, ниже, в частности в случае детей, лишенных свободы.

В. Пытки и другое жестокое обращение с детьми, лишенными свободы: законодательство и практика

1. Дети в конфликте с законом

34. Международные стандарты требуют установления минимального возраста уголовной ответственности, когда ребенок имеет умственные способности и нравственное чувство, необходимые для наказания за преступление. В замечании общего порядка № 10 (CRC/C/GC/10) Комитет по правам ребенка призвал государства-участники повысить свой минимальный возраст уголовной ответственности до 12 лет в качестве абсолютного минимума и затем повысить его до более высокого возраста. Тем не менее многие страны по-прежнему сохраняют минимальный возраст уголовной ответственности существенно меньше 12 лет.

35. Государства несут международные обязательства создать специализированные правоохранительные процессы и юридическую систему для детей. Слишком часто системы уголовного правосудия создаются для взрослых и никак не отражают особых процессуальных гарантий, необходимых для детей. В частности, система уголовного правосудия для взрослых допускает вынесение в отношении детей приговоров и дисциплинарных взысканий, предназначенных именно для взрослых и не имеющих какого-либо элемента реабилитации.

36. Вынесение смертных приговоров детям запрещается международным правом, что получило столь всеобщее признание, что оно достигло уровня нормы *jus cogens* (A/67/279, пункт 62).

37. Сходным образом пожизненное лишение свободы, не предусматривающее возможности освобождения, в случае детей прямо запрещается международным правом и договорами, включая пункт а) статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Комитет по правам ребенка в своем замечании общего порядка № 10 (CRC/C/GC/10) и Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 21 подтвердили, что пожизненное лишение свободы без возможности освобождения никогда не является надлежащим наказанием за правонарушение, совершенное несовершеннолетним правонарушителем⁸. Значительное большинство государств приняли к сведению требования международного права в области прав человека, касающиеся пожизненного лишения свободы детей без возможно-

⁷ См. The heart of the nation's existence: a review of reports on the treatment of children in Australian detention centres, ChilOut, 2002, appendix E, Michael Dudley and Bijou Blich; Sarah Mares and Jon Jureidini, "Psychiatric assessment of children and families in immigration detention – clinical, administrative and ethical issues", *Australian and New Zealand Journal of Public Health*, vol. 28, No. 6 (2004) pp. 520-526; Human Rights and Equal Opportunity Commission, "A last resort? National Enquiry into Children in Immigration Detention", April 2004; Zachary Steel et al., "The politics of exclusion and denial: the mental health costs of Australia's refugee policy", 12 May 2003, p. 10.

⁸ См. также ССРР/C/112/D/1968/2010, пункты 7.7 и 7.11, а также Inter-American Commission on Human Rights, *Juvenile Justice and Human Rights in the Americas: Rapporteurship on the Rights of the Child* (UNICEF, 13 July 2011), para. 364.

сти освобождения. Важно отметить, что Соединенные Штаты Америки – единственное государство мира, которое по-прежнему приговаривает детей к пожизненному лишению свободы, без возможности условного освобождения, за преступление убийства.

38. В отношении пожизненного лишения свободы детей Совет по правам человека в своей резолюции 24/12 и Комитет по правам ребенка в своем замечании общего порядка № 10 призвали государства обеспечить, чтобы никто не приговаривался к пожизненному лишению свободы за правонарушение, совершенное лицами моложе 18 лет.

39. Хотя Конвенция о правах ребенка требует от государств обеспечить, чтобы содержание детей под стражей или в заключении использовалось лишь в качестве крайней меры в исключительных случаях, на самый короткий возможный срок и только если это соответствует наилучшим интересам ребенка, на практике содержание под стражей часто становится первой реакцией на замеченные проблемы. В ходе своих поездок в страны Специальный докладчик отмечал, что, хотя законодательство предусматривает альтернативные или не связанные с содержанием в заключении меры, велика доля случаев, в которых заключение представляет собой наиболее распространенную, а не исключительную меру (см. A/HRC/22/53/Add.3, пункт 53).

40. Во многих случаях самые плохие ситуации возникают для детей в момент ареста полицией, а также в ходе перевозки или последующего допроса в полиции (см. A/HRC/16/52/Add.5, пункт 43, и A/HRC/22/53/Add.1, пункт 73). В ходе периода сразу после задержания дети подвергаются особо высокому риску физического, словесного и психологического насилия, такого как словесные оскорбления, угрозы и избиения, и слишком часто им не разъясняются их права человека и предъявляемые им обвинения в доступной для их понимания форме⁹. После ареста детям часто не представляется безотлагательного конфиденциального доступа к юридической помощи или возможностям уведомления своих родителей или опекунов, из-за чего они оказываются еще более уязвимыми и подвергаются еще более высокому риску пыток или другого жестокого обращения.

41. Несмотря на созданную систему международно-правовых актов, большинство детей, лишенных свободы, содержатся под стражей до суда, часто длительные сроки и за незначительные правонарушения, нередко в не подходящих для этого помещениях¹⁰. Во многих странах чрезмерно частое использование содержания под стражей ведет к переполненности мест заключения.

42. Во многих странах дети и взрослые по-прежнему содержатся совместно, в частности в следственных изоляторах и полицейских камерах заключения, а также в ходе перевозки или в местах иммиграционного задержания. Кроме того, постоянное привлечение детей к суду и вынесение им приговоров наравне со взрослыми и отсутствие специальных учреждений для малолетних правонарушителей приводят к тому, что часто дети помещаются в тюрьмы для взрослых. Дисциплинарные и другие административные правила и процедуры часто применяются вне зависимости от статуса детей как таковых.

43. Совместное содержание детей и взрослых неизбежно приводит к отрицательным последствиям для детей, которые в пять раз с большей вероятностью страдают от подтвержденного инцидента сексуального насилия, а также с гораздо большей вероятностью становятся свидетелями или жертвами других форм насилия, включая причинение телесных повреждений сотрудниками учрежде-

⁹ См., например, Association for the Prevention of Torture, Jean-Jacques Gautier NPM Symposium, “Addressing children’s vulnerabilities in detention”, outcome report, June 2014, p. 14.

¹⁰ Ibid. и A/HRC/21/25, пункт 8.

ния¹¹. Они также чаще совершают самоубийства или членовредительство при их помещении в учреждения для взрослых, а не для несовершеннолетних. Исследования также показывают, что содержание детей совместно со взрослыми может вести к росту рецидивизма и отрицательным долгосрочным последствиям для детей и их родственников и общества¹².

44. Во многих государствах в отношении детей по-прежнему применяется одиночное заключение как дисциплинарная или «защитная» мера. В законодательстве часто содержатся нормы, допускающие одиночное заключение детей. Разрешенные процедуры и сроки составляют от нескольких дней до нескольких недель и даже месяцев. В свете соображений Комитета против пыток, Подкомитета по предупреждению пыток и Комитета по правам ребенка Специальный докладчик считает, что одиночное заключение детей любой продолжительности представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание или даже пытку (см. A/66/268, пункты 77 и 86, и A/68/295, пункт 61)¹³.

45. В ходе поездок в страны Специальный докладчик регулярно наблюдает практику телесных наказаний в качестве дисциплинарной меры в отношении детей, содержащихся в заключении, которых в том числе подвергают порке, избивают палками и электрокабелем, ударяют досками по ягодицам и заставляют долгое время стоять на коленях с поднятыми руками (A/HRC/25/60/Add.1, пункты 64–65, и A/HRC/22/53/Add.2, пункт 56). В некоторых государствах по-прежнему разрешается использование телесных наказаний за уголовные преступления, совершенные детьми. Что касается юриспруденции договорных органов Организации Объединенных Наций и Европейского суда, то мандатарий пришел к выводу, что любая форма телесных наказаний противоречит запрещению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см. A/60/316 и A/67/279). Он также отметил, что государства не могут ссылаться на нормы своего законодательства в оправдание нарушений запрета телесных наказаний.

46. В заключение дети подвергаются ряду наказаний для взрослых, включая средства физического усмирения, ежедневное унижение и унижительные обыски, а также неоправданное использование слезоточивого газа, перцовых аэрозолей и других опасных химических веществ. В ходе своих поездок в стране Специальный докладчик отмечал, что для поддержания безопасности в учреждениях для содержания несовершеннолетних в случае детей применяются психотропные вещества (см. A/HRC/22/53/Add.3, пункт 52). В некоторых случаях такие формы наказания (в особенности, меры усмирения) применяются чаще всего, а не только в исключительных случаях.

47. Многие дети, лишённые свободы, демонстрируют признаки проблем с душевным здоровьем или психических заболеваний или психологических расстройств, которые часто усугубляются в период заключения. Из-за депрессии заключенные-дети часто причиняют себе вред, вплоть до самоубийства. Во многих случаях дети, страдающие от психиатрических проблем, не проходят психиатрического освидетельствования в первые часы после поступления в учреждение и не получают необходимого лечения, включая психосоциальную помощь, в пери-

¹¹ См. Anna Volz, “Stop the Violence! The overuse of pre-trial detention, or the need to reform juvenile justice systems”, Defence for Children International, Geneva, July 2010, p. 16.

¹² Информация, полученная от Американского союза гражданских свобод в ходе экспертных консультаций, проведенных в Вашингтоне 10–11 ноября 2014 года.

¹³ См. также A/HRC/22/53/Add.1, пункт 73; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы, пункт 67; Комитет о правах ребенка, замечание общего порядка № 10 (CRC/C/GC/10), пункт 89.

од заключения. Кроме того, дети, демонстрирующие признаки психиатрических проблем, часто содержатся с другими детьми.

48. Девочки, лишённые свободы, подвергаются в период заключения повышенному риску сексуального насилия, сексуальной эксплуатации и подростковых беременностей. Риск сексуальных надругательств выше в том случае, когда в состав тюремной охраны входят мужчины. Потребности девочек, лишённых свободы, отличаются не только от потребностей взрослых, но и от потребностей мальчиков. Содержащиеся в заключении девочки, будучи сами детьми, ещё и присматривают за другими, как матери или старшие в семье, и у них есть присущие им медицинские, гигиенические и санитарные потребности. Во всем мире девочки редко содержатся до суда и после вынесения приговора отдельно от женщин (см. A/HRC/16/52/Add.3, пункт 54). Сходным образом, Специальный докладчик отмечает, что повышенному риску подвергаются дети из числа лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалистов, трансгендеристов и интерсексуалов.

49. Детям, лишённым свободы, часто не разрешают поддерживать регулярных контактов со своими родственниками и друзьями либо потому, что в контакте им отказано в качестве наказания, либо потому, что они помещены в учреждения, находящиеся далеко от их дома и семьи. Отсутствие у детей, лишённых свободы, возможностей учебы, получения профессии и проведения досуга создает ситуации риска, злоупотреблений и жесткого обращения. Когда дети проводят почти все время запертыми в камерах, они могут испытывать чувство подавленности и даже депрессии, что в свою очередь может вести к случаям насилия и жестокости между детьми или между ними и персоналом учреждения. Специальный докладчик желает отметить, что, хотя отсутствие возможностей учебы и проведения досуга пагубно влияет на любого заключенного, особенно вредно оно для детей, имеющих особые потребности в физической активности и развитии интеллекта. В первую очередь это касается детей, содержащихся в заключении вместе со своими матерями. В ходе поездок в стране Специальный докладчик отмечал, что в женских отделениях тюрем места, выделенного для женщин с детьми, часто недостаточно, а для детей не имеется надлежащим образом оборудованных мест для игр (см. A/HRC/22/53/Add.2, пункт 58).

2. Дети в специальных учреждениях

50. Обязанность государства предотвращать пытки касается не только государственных должностных лиц, таких как сотрудники правоохранительных органов, но и врачей, медиков и социальных работников, в том числе работающих в частных больницах и других специальных учреждениях и местах заключения (A/63/175, пункт 51, и A/HRC/22/53, пункты 23–26).

51. Ранее Специальный докладчик признавал, что жестокое обращение может возникать в самых разных ситуациях, даже когда цель или намерения действий или бездействия государства не заключались в унижении или наказании ребенка. Он отмечает, что в большинстве случаев жестокое обращение с детьми, лишёнными свободы, вне системы уголовного правосудия, например содержание детей в рамках административных процедур и миграционного задержания или в специальных учреждениях, связано с бездействием, нежели с действиями, например с безразличным отношением или антисанитарными или небезопасными условиями, и является результатом плохой политики, нежели намерения причинить страдания. Поведение, лишённое должной меры заботливости, не содержит элемента намерения, необходимого согласно запрещению пыток, однако может представлять собой жестокое обращение, если оно ведет к боли и страданиям определенной степени силы (A/63/175, пункт 49). Именно это имеет место тогда, когда страдание является острым, удовлетворяя минимальный пороговый критерий со-

гласно запрещению пыток и другого жестокого обращения, когда государство знает или должно было знать о страданиях, в том числе когда не было предоставлено необходимого лечения и когда государство не предприняло всех разумных шагов по защите физической и психической неприкосновенности ребенка.

52. Заключение в негосударственных учреждениях часто представляют как предпочтительную альтернативу помещению детей с особыми потребностями, как физическими, так и психическими или психологическими, в исправительные учреждения или в учреждения медицинского профиля. Специальный докладчик отмечает, что, поскольку законодательство государств не регулирует негосударственных мест заключения, имеется зазор в юридической защите, что может привести к грубым злоупотреблениям.

53. Особое внимание следует уделять детям, лишенным свободы, которые содержатся в медицинских учреждениях (включая больницы, государственные и частные клиники, хосписы и учреждения, где предоставляются медицинские услуги). Дети помещаются в такие учреждения главным образом для лечения психиатрических, психосоциальных или интеллектуальных расстройств или наркотической зависимости. Почти во всех государствах имеется законодательство, допускающее принудительную госпитализацию детей по соображениям психиатрического здоровья¹⁴. Лица с инвалидностями в особой степени затрагиваются принудительным медицинским вмешательством и по-прежнему подвергаются без их согласия ненужной медицинской практике (A/63/175, пункт 40). В ходе поездок в страны Специальный докладчик отмечал, что, в частности, часто презюмируется «недееспособность» детей с инвалидностями, что ограничивает их возможность решать, где жить или какое лечение получать¹⁵, и может быть воспринято как основание принятия решения вместо ребенка или родителей, попечителей, опекунов или государственного органа¹⁶. Структурное неравенство, например разные права и полномочия врачей и пациентов, усиливающиеся стигмой и дискриминацией, приводят к тому, что дети с инвалидностями оказываются в непропорционально большой степени уязвимыми для нарушения правила информированного согласия (A/HRC/22/53, пункт 29). В этой связи Комитет по правам инвалидов в своем замечании общего порядка № 1 (CRPD/C/GC/1) пояснил, что недобровольное психиатрическое лечение запрещается на том основании, что оно нарушает право на согласие с медицинским лечением согласно статье 12 Конвенции о правах инвалидов и абсолютный запрет пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения (пункт 42). Комитет по правам ребенка в своем замечании общего порядка № 12 (CRPD/C/GC/12) заявил, что дети должны получать информацию о предлагаемом лечении и его последствиях и результатах в надлежащей форме, понятной для детей с инвалидностями (пункты 48 и 100).

54. Специальный докладчик отмечает, что дети, которые употребляют наркотики или подозреваются в их употреблении, часто помещаются в недобровольном порядке в так называемые реабилитационные центры. Помещаемые в них дети обязаны проходить различные процедуры (A/HRC/22/53, пункт 40), включая болезненную абстиненцию от наркотической зависимости без надлежащей медицинской помощи, введение неизвестных или экспериментальных препаратов, санкционируемые государством побои, избияния палками или порку, принудительный труд, сексуальные надругательства и умышленные унижения. Согласно сообщениям, другие злоупотребления включают «лечение поркой», «лечение

¹⁴ Carolyn Hamilton et al., “Administrative detention of children: a global report”, UNICEF and the Children’s Legal Centre, February 2011, p. 140.

¹⁵ См. A/HRC/25/60/Add.1, пункт 80, и CRC/C/GC/12, пункт 21.

¹⁶ См. Конвенцию о правах инвалидов, статья 7.

хлебом и водой» и применение электрошока, приводящего к конвульсиям, – все это под видом реабилитации. В некоторых странах в таких местах, как сообщается, содержатся многие другие маргинализованные группы, включая беспризорных детей и детей с психосоциальными инвалидностями.

55. Аналогичным образом, во многих документальных источниках зафиксировано принудительное помещение детей с психическими инвалидностями, в том числе детей с долгосрочными умственными расстройствами или сенсорными нарушениями, в психиатрические больницы и учреждения социальной защиты, изоляторы в психиатрических клиниках, молитвенные лагеря, светские и религиозные лечебные интернаты, исправительные лагеря, частные стационары и центры традиционной медицины. Такие дети могут прожить в подобного рода психиатрических лечебницах или учреждениях социальной защиты всю жизнь (A/HRC/22/53, пункты 57 и 68). В подпункте b) пункта 1 статьи 14 Конвенции о правах инвалидов содержится недвусмысленное положение о том, чтобы «наличие инвалидности ни в коем случае не становилось основанием для лишения свободы». Комитет по правам инвалидов пришел к выводу, что законодательство, допускающее заключение в психиатрическую больницу на основании стандарта опасности для себя или других, нарушает эту норму. Так, Комитет неоднократно настоятельно призывал государства обеспечить недопущение содержания кого-либо в любой психиатрической лечебнице против его воли¹⁷. Кроме того, Специальный докладчик отметил продолжающееся использование одиночного заключения и продолжительное использование средств механического удерживания детей с инвалидностями в психиатрических учреждениях. Состояние беспомощности пациента и жестокое обращение с детьми с инвалидностями, сопровождающееся использованием средств механического удерживания и мер одиночного заключения, может привести к другим видам лечения без согласия, например к принудительному приему лекарственных препаратов и применению электрошока (A/HRC/22/53, пункт 63).

56. Именно детей затрагивает одна из наиболее вопиющих форм злоупотреблений в учреждениях медико-социальной помощи. Во многих исследованиях убедительно показано, что здоровое развитие ребенка зависит от его способности создавать эмоциональную привязанность с теми, кто принял на себя заботу о ребенке¹⁸. Детям нужны не только физические средства к существованию: для раскрытия потенциала их личности также необходимо эмоциональное общение и внимание. К сожалению, такая основная потребность в общении постоянно не удовлетворяется во многих учреждениях, что ведет к аутоагрессии, включая случаи, когда дети бьются головой о стену или выкалывают себе глаза. В такой ситуации в детских учреждениях в качестве долгосрочного решения используются средства физического усмирения или же содержание детей в клетках или их привязывание к кровати – практика, которая ведет к мышечной атрофии и деформации скелета.

57. Еще одна форма жестокого обращения с детьми, содержащимися в учреждениях медико-социальной помощи, – неправильное лечение, включая использование психоактивных препаратов для наказания детей, например инъекцию транквилизаторов, обездвиживающих детей в течение нескольких дней, а также использование принудительного труда под предлогом медицинской необходимости. В ходе одной своей поездки Специальный докладчик наблюдал ужасающие

¹⁷ См., например, CRPD/C/AUT/CO/1, пункты 29–30, CRPD/C/SLV/CO/1, пункты 31–32, и CRPD/C/AZE/CO/1, пункты 28–29.

¹⁸ См. Marinus H. van IJzendoorn et al., “Children in institutional care: delayed development and resilience”, *Monographs of the Society for Research in Child Development*, vol. 76, No. 4 (2011), pp. 8–30; and Rebecca Johnson et al., “Young children in institutional care at risk of harm”, *Trauma, Violence & Abuse*, vol. 7, No. 1 (2006), pp. 34–60.

условия содержания и жестокого обращения с детьми с психической инвалидностью в так называемых молитвенных лагерях, служащих альтернативным приютом для детей. Он документально зафиксировал случаи приковывания к стенам, к полу или деревьям и лишение пищи, в некоторых случаях в отношении детей с неврологическими проблемами (см. A/HRC/25/60/Add.1, пункты 74–77).

58. Антисанитарные и небезопасные условия могут также вести к нарушению запрета на жестокое обращение. Специальный докладчик отмечает переполненность многих детских учреждений, которая вызывает большую нагрузку на их ресурсы, нехватку необходимых продуктов питания, чистой питьевой воды, постельных принадлежностей и медицинской помощи. Переполненность также повышает риск передачи заболеваний и инфекций. Кроме того, взрослые и дети часто не содержатся в этих учреждениях отдельно, что создает проблему эксплуатации.

3. Дети в иммиграционных центрах административного задержания

59. Государства часто задерживают детей – беженцев, просителей убежища или мигрантов с неурегулированным статусом, мотивируя это рядом причин, таких как необходимость контроля состояния здоровья и безопасности, подтверждение их личности или содержание до выдворения с территории государства. В некоторых случаях задержание детей может быть непреднамеренным в связи с тем, что не проводится различие между детьми и взрослыми мигрантами, например тогда, когда дети не могут подтвердить свой возраст¹⁹. Ранее Специальный докладчик с озабоченностью отмечал, что несопровождаемые дети-мигранты систематически помещаются в заключение в отделения полиции, отделения пограничной охраны или центры миграционного задержания, а не в центры приема, которые на практике часто отсутствуют в достаточном числе или переполнены (см. A/HRC/16/52/Add.4, пункты 68–69). Большинство несопровождаемых несовершеннолетних не информируются должным образом о процедурах предоставления убежища и их правах, не имеют возможности связаться с адвокатом или лицами, осуществляющими опеку над детьми, и в целом не имеют представления о системе²⁰. Кроме того, процедура установления личности несовершеннолетних и оценки их возраста и уязвимости представляется абсолютно неадекватной, поскольку, как сообщается, многие дети регистрируются как взрослые (см. A/HRC/16/52/Add.4, пункты 68–73, и CAT/C/USA/CO/3-5, пункт 19).

60. В период заключения многие дети-мигранты становятся свидетелями жестокого физического насилия или сами страдают от него. Имеются сообщения о том, что в местах иммиграционного задержания детей связывают или затыкают им рот кляпом, бьют палками, прижигают сигаретами или применяют электрошок и что содержание детей в одиночном заключении в местах иммиграционного задержания во всем мире имеет обычный характер. В других случаях дети-мигранты страдают от острых тревожных расстройств и психического ущерба, став свидетелями сексуальных надругательств и насилия над другими заключенными. В некоторых странах правила, связанные с организацией лагерей, привели к похищению, содержанию в подневольном состоянии и пыткам детей-беженцев. Задержанные дети-мигранты слишком часто подвергаются длительному заключению²¹.

¹⁹ Информация, полученная от Международной коалиции по защите прав задержанных 2 февраля 2015 года.

²⁰ International Detention Coalition, *Captured Childhood*, Melbourne, Australia, 2012.

²¹ См. Human Rights Watch, *Barely Surviving: Detention, Abuse and Neglect of Migrant Children in Indonesia*, 2013, pp. 4, 34-36; MaryBeth Morand et al., *The Implementation of UNHCR's Policy on Refugee Protection and Solutions in Urban Areas, Global Survey – 2012*, UNHCR, April 2013, p. 5;

61. Кроме того, многие дети-мигранты страдают от ужасающих и бесчеловечных условий содержания в заключении, включая переполненность, плохое питание, недостаточный доступ к питьевой воде, антисанитарию, отсутствие необходимой медицинской помощи, а также нерегулярный доступ к местам стирки и санитарным удобствам, а также гигиеническим принадлежностям, отсутствие надлежащих возможностей размещения и других необходимых условий. В некоторых случаях центры содержания отказываются помещать детей-мигрантов вместе с их семьями, которые также содержатся в задержании, как и отказывают детям-мигрантам в праве общаться со своими семьями. Такая практика по сути изолирует задержанных детей от групп социальной поддержки.

62. Как считает Европейский суд по правам человека, даже краткосрочное заключение детей-мигрантов представляет собой нарушение запрещения пыток и другого жестокого обращения, а соображения уязвимости и высших интересов ребенка перевешивают интерес государства в прекращении незаконной иммиграции²². Межамериканский суд по правам человека далее отметил, что при оценке возможностей возвращения, высылки, депортации, репатриации, выдворения на границе или отказа в пропуске на свою территорию или любой передачи или перемещения ребенка в другое государство необходимо определить наилучшие интересы ребенка, которые также содержат элемент надлежащего развития и выживания ребенка²³.

С. Профессиональная подготовка, механизмы представления и рассмотрения жалоб и контроль

63. Важнейшая гарантия против пыток и других форм жестокого обращения – наличие квалифицированного персонала разных специальностей, работающего в детских учреждениях. В правоохранительной системе, системе детских учреждений и миграционной системе дети в большей степени уязвимы для нарушений прав человека, чем взрослые в силу характера взаимодействия судебных и иных работников с детьми.

64. Многие государства не обладают независимыми механизмами борьбы с нарушениями прав человека не только в местах заключения, но и в учреждениях медико-социальной поддержки. Кроме того, даже в тех случаях, когда имеется законодательство, предусматривающее контроль за такими учреждениями, нехватка кадровых и финансовых ресурсов и слабость правоохранительных механизмов не могут служить оправданием непринятия мер по предотвращению жестокого обращения.

65. Статьей 25 Конвенции о правах ребенка предусмотрено право ребенка, помещенного компетентными органами на попечение с целью ухода за ним, его защиты или физического или психического лечения, на периодическую оценку лечения, предоставляемого ребенку, и всех других условий, связанных с таким попечением о ребенке. В этой связи Специальный докладчик напоминает, что возможность освобождения должна быть реальной и должна всегда учитываться (СRC/C/GC/10, пункт 77). Он также отмечает, что на практике многие государства не соблюдают этих прав. Акты пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания распространены шире, чем

---

and Amnesty International, “Egypt/Sudan: Refugees and asylum seekers face brutal treatment, kidnapping for ransom and human trafficking”, 2013, paras. 6, 8.

²² *Popov v. France*, judgement of 19 January 2012; *Rahimi v. Greece*, judgement of 5 April 2011; *Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v Belgium*, judgement of 12 October 2006.

²³ *Rights and guarantees of children in the context of migration and/or in need of international protection*, Advisory Opinion of 19 August 2014, paras. 222 and 231-233.

может показаться, из-за большей уязвимости детей и отсутствия у них возможностей подавать жалобы и обращаться за защитой (см. A/HRC/25/35, пункты 13–17).

66. Действенные процедуры представления и рассмотрения жалоб – важная гарантия защиты от пыток и другого жестокого обращения во всех местах заключения детей. Согласно пункту d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка дети, в том числе дети-мигранты, имеют право на незамедлительный доступ к юридической помощи и другой необходимой помощи, а также право оспаривать законность лишения свободы перед судом и другим компетентным независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия.

67. Что касается детей-мигрантов, то власти регулярно препятствуют их доступу к адвокатам, неправительственным организациям, лицам, оказывающим услуги, переводчикам и другим источникам информации и защиты. Кроме того, часто дети ни разу не встречаются с назначенными им опекуном или попечителем, поскольку они депортируются до явки их представителей. В некоторых случаях жалобы на жестокое обращение с ребенком обычно игнорируются официальными опекунами или попечителями. Сходным образом государство не соблюдает юридического права на представительство детей, содержащихся в медицинских учреждениях. Даже в тех случаях, когда государство предоставляет юридическое право пересмотра, оно, как правило, не охватывает детей, помещенных в учреждения с согласия родителей.

68. В январе 2014 года Комитет по правам ребенка на своей шестьдесят пятой сессии принял рекомендацию Генеральной Ассамблее просить Генерального секретаря провести углубленное международное исследование по вопросу о детях, лишенных свободы (A/69/41, приложение II). Поэтому Специальный докладчик приветствует резолюцию 69/157 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея предложила Генеральному секретарю поручить провести углубленное глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

69. В свете их особых физиологических и психологических потребностей, из-за которых они крайне чувствительно воспринимают обращение и лишения и, которые в ином случае могут и не представлять собой пыток, дети более уязвимы для жестокого обращения и пыток, чем взрослые. Содержание детей в заключении, включая содержание под стражей до суда и отбывание наказания после суда, а также помещение в специальные учреждения и административное иммиграционное задержание, неразрывно связано – фактически, если не по закону, – с жестоким обращением с детьми в силу исключительно уязвимого положения, в котором они оказались, когда они не защищены от многочисленных видов рисков. Кроме того, часто недостаточна реакция, призванная устранить основные проблемы и их причины.

70. Определяя серьезность актов, которые могут представлять собой жестокое обращение или пытки, необходимо уделять должное внимание физическим и психическим последствиям и возрасту жертвы. В случае детей должны применяться более высокие стандарты отнесения данного вида обращения и наказания к категории жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство. Кроме того, в силу особой уязвимости детей на государство ложится возросшее обязательство проявлять должную меру заботливости, принимая дополнительные меры, обеспечивающие их права человека

на жизнь, здоровье, достоинство и физическую и психическую неприкосновенность.

71. Между экспертами имеется широкое согласие в том, что помещение детей в специальные учреждения ведет к задержке физического развития, отклонениям в развитии мозга, снижению интеллектуальных способностей и развития, задержке развития речи и владения языком, а также к снижению социальных навыков. Ненадлежащие условия содержания усугубляют вредные последствия помещения детей в специальные учреждения. Специальный докладчик отмечает, что один из наиболее важных источников жестокого обращения с детьми в таких учреждениях – отсутствие основных ресурсов и надлежащего государственного контроля.

72. Лишение детей свободы должно быть мерой *ultima ratio*, используемой только на самый краткий период времени и только если это соответствует наилучшим интересам ребенка, а также ограничивается исключительными случаями. Непризнание или неприменение этих стандартов повышает опасность того, что дети подвергнутся пыткам или другому жестокому обращению, и влечет за собой ответственность государств. Поэтому государствам следует в максимально возможной степени, а также используя во всех случаях наименее ограничительные необходимые средства, принимать меры, альтернативные задержанию и отвечающие наилучшим интересам ребенка; они также несут обязательство предотвращать пытки и другое жестокое обращение с детьми и защищать их права на свободу и семейную жизнь на основе законодательства, политики и практики, которые разрешают детям оставаться с членами семьи или опекунами в не связанных с лишением свободы и изоляцией от общества условиях. Приоритет должны получать альтернативы заключению для предотвращения пыток и жестокого обращения с детьми. Это включает доступ к психологической помощи, условному освобождению и социальным услугам, включая посреднические услуги и восстановительное правосудие. Кроме того, при изменении обстоятельств и отпадении необходимости изоляции детей государства обязаны освобождать их, даже если те не отбыли своего наказания.

73. Что касается детей, лишенных свободы, то в контексте системы уголовного правосудия Специальный докладчик напоминает, что предъявление детям обвинения, привлечение их к суду и вынесение им наказания должно производиться в рамках системы правосудия государств по делам несовершеннолетних при предоставлении тем надлежащих форм защиты и никогда не должно производиться в рамках систем уголовного правосудия для взрослых. Кроме того, законы, политика и практика, допускающие применение в отношении детей наказаний для взрослых, являются в своей основе жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство, поскольку они не учитывают каких-либо из особых мер защиты или гарантий, требуемых для детей по международному праву. С детьми никогда нельзя обращаться как со взрослыми. Поскольку дети имеют меньший уровень эмоционального и психического развития, они в меньшей степени отвечают за свои действия, и назначаемые им наказания должны отражать принцип реабилитации и реинтеграции.

74. В этой связи Специальный докладчик напоминает, что назначение детям смертной казни равносильно нарушению запрещения пыток и другого жестокого обращения. Другие виды наказания, считающиеся абсолютно несоизмеримыми, также равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Пожизненное лишение свободы и длительные сроки лишения свободы, например назначение последо-

вательных мер наказания, абсолютно несоразмерны и поэтому являются жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство в случае их назначения ребенку. Пожизненное лишение свободы или лишение свободы на крайне длительный срок оказывает несоразмерное воздействие на ребенка и причиняет физический и психологический ущерб, равносильный жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию. Сходным образом Специальный докладчик считает, что назначение детям обязательных наказаний также несовместимо с обязательствами государств в отношении детей в конфликте с законом и с запрещением жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания. Обязательные минимальные меры наказания могут влечь за собой несоразмерные наказания, которые зачастую носят чрезмерно карательный характер в свете совершенных преступлений, в частности в свете обстоятельств личности ребенка и возможностей реабилитации. Из-за особой уязвимости детей, включая риск пыток или жестокого обращения в заключении, лежащие на государствах обязанности обеспечивают детям, в силу должной осмотрительности, меры защиты от пыток и других форм жестокого обращения; детям должны назначаться наказания, которые способствуют реабилитации и возвращению в общество.

75. Специальный докладчик считает, что необходимо предусмотреть официально обязательство уведомлять родственника или другого взрослого, пользующегося доверием ребенка, о помещении ребенка в заключение, вне зависимости от того, просил ли этого ребенок, за исключением случаев, когда такое уведомление не будет соответствовать наилучшим интересам ребенка. Кроме того, родителям и взрослым, пользующимся доверием ребенка, должно быть разрешено представлять ребенка в ходе допроса и любых судебных слушаний. Важнейший вопрос – порядок проведения допроса детей. Допрос должен учитывать возраст ребенка и особенности его личности и проводиться официальными лицами, обученными правилам опрашивания детей. В некоторых случаях необходимо должным образом рассмотреть возможность видеозаписи, чтобы не подвергать детей стрессу из-за неоднократных допросов и многочисленных вызовов в суд. Детям следует также незамедлительно предоставлять доступ к адвокату и медику. Специальная памятка с указанием отмеченных выше гарантий должна быть выдана всем детям, помещаемым в правоохранительные учреждения, сразу после их прибытия, а ее содержание должно быть разъяснено детям в понятной им форме.

76. Должно обеспечиваться надлежащее раздельное содержание детей в заключении, в том числе, хотя и не ограничиваясь этим, детей, нуждающихся в уходе, детей в конфликте с законом, детей, ожидающих суда, и осужденных детей, мальчиков и девочек, малолетних детей и детей более старшего возраста, а также детей с физическими и психическими инвалидностями и детей без таких инвалидностей. Дети, содержащиеся на основании уголовного закона, ни в коем случае не должны содержаться в заключении вместе с взрослыми заключенными. Специальный докладчик также отмечает, что допустимое исключение из правил раздельного содержания детей от взрослых, предусмотренное в пункте с) статьи 37 Конвенции о правах ребенка, должно трактоваться *sensu stricto*. Наилучшие интересы ребенка не должны определяться так, как это удобно государству. Дети в конфликте с законом должны содержаться в местах, прямо предназначенных для лиц моложе 18 лет, условия содержания и режим содержания в которых отличаются от условий режима тюремного типа и учитывают их потребности и в которых работает персонал, имеющий специальную подготовку по вопросам обраще-

ния с детьми. Такие учреждения должны обеспечивать незатрудненный доступ к естественному освещению и надлежащей вентиляции, доступ к гигиеничным и обеспечивающим уважение личного пространства санитарным удобствам и, в принципе, размещение в отдельных спальнях комнатах. Размещения в больших спальнях комнатах следует избегать.

77. Важная гарантия, обеспечивающая защиту от пыток и других форм жестокого обращения, – поддержка, предоставляемая детям в заключении для поддержания контакта с родителями и членами семьи с помощью телефона, электронной или иной корреспонденции, а также регулярных свиданий в любое время. Дети должны помещаться в учреждения, находящиеся как можно ближе к месту жительства их семьи. Любые исключения из этого правила должны быть прямо оговорены в законе, и их нельзя оставлять на усмотрение компетентных органов. Кроме того, детям необходимо предоставлять разрешение покидать места заключения для посещения дома и встречи с семьей, а также для учебы и профессионально-технической подготовки или по иным уважительным причинам. Контакт ребенка с внешним миром представляет собой неотъемлемую часть права человека на гуманное обращение, и отказ в нем как дисциплинарная мера абсолютно недопустим.

78. Детям, находящимся в заключении, необходимо обеспечивать в течение дня полную программу учебы, занятий спортом, профессионально-технического обучения, проведения досуга и других содержательных мероприятий вне камеры. Это включает физические упражнения продолжительностью не менее двух часов в день на открытом воздухе и, предпочтительно, значительно более долгое время. Девочки ни в коем случае не должны получать уход, защиту, помощь и профессиональную подготовку в меньшем объеме, включая равные возможности спортивных занятий и проведения досуга.

79. Специальный докладчик напоминает, что заключение и программы принудительного привлечения к труду детей, употребляющих наркотики, не являются законной заменой основанных на фактических данных мер, таких как заместительная терапия, психологическое вмешательство и другие формы лечения, предоставляемого при полном осознанном согласии (A/65/255, пункт 31). Наркомания – это «многофакторное расстройство» здоровья, требующее медицинской реакции, а не применения мер задержания.

80. В настоящее время ясно, что в контексте применения административных мер в иммиграционной области лишение свободы детей в силу миграционного статуса их или их родителей никогда не соответствует наилучшим интересам ребенка, превышает требования необходимости, становится абсолютно несоразмерным и может представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с детьми-мигрантами. В свете принятия в 2014 году Межамериканским судом по правам человека консультативного заключения о правах и гарантиях детей в контексте миграции и/или при необходимости международной защиты Специальный докладчик напоминает о разных процессуальных целях иммиграционного и уголовного разбирательства и о том, что, по словам Суда, «правонарушения, касающиеся въезда и пребывания в одной стране, ни при каких обстоятельствах не могут иметь одинаковых или сходных последствий по сравнению с теми, которые вытекают из совершения преступления». Таким образом, Специальный докладчик приходит к выводу, что принцип *ultima ratio*, применимый в отношении уголовного правосудия по делам несовершеннолетних, не применим в отношении иммиграционного разбирательства. Лишение детей свободы лишь на основании соображений иммиграционного характера превышает требование необходимости, поскольку эти меры не являются абсолютно

необходимыми для обеспечения явки детей на иммиграционное разбирательство или исполнения постановления о депортации. В этих ситуациях лишение свободы ни в коем случае не может считаться мерой, соответствующей наилучшим интересам ребенка. По всему миру практика иммиграционного задержания, будь то де-юре или де-факто, создает для детей угрозу жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Кроме того, задержание детей, которые стали мигрантами, пытаясь бежать от эксплуатации и надругательств, противоречит обязанности государства содействовать психическому и психологическому восстановлению жертв-детей в соответствующих условиях²⁴. Таким образом, государствам следует незамедлительно и полностью прекратить заключение детей под стражу, с родителями или без родителей, на основании их иммиграционного статуса. Государствам следует прямо предусмотреть в своем законодательстве, политике и практике, что принцип наилучших интересов ребенка превалирует над соображениями миграционной политики и другими административными соображениями. Кроме того, государствам следует назначать опекуна или советника и сохранять такие механизмы опекуинства до тех пор, пока ребенок не достигнет совершеннолетия либо окончательно не покинет территорию и/или пределы юрисдикции государства (A/HRC/20/24, пункт 41). Хотя Специальный докладчик признает, что в некоторых обстоятельствах государство может помещать детей в приют или избирать другие формы устройства детей, основанные на принципе попечения, защиты и поддержки детей, это не должно служить предлогом для более длительных ненужных ограничений свободы детей-мигрантов и семей. Государствам необходимо в первую очередь принимать меры, способствующие попечению за ребенком и его благополучию, а не лишать детей свободы. Учреждения, в которые помещены дети-мигранты, должны иметь все необходимые материальные условия и обеспечивать надлежащий режим, гарантирующий полную защиту от жестокого обращения и пыток, а также создающий условия для их всестороннего развития. Детей-мигрантов следует содержать отдельно от детей, обвиняемых или признанных виновными в совершении уголовных преступлений, и от взрослых. Вместе с тем Специальный докладчик отмечает, что раздельное содержание детей-мигрантов и не имеющих связей с ними взрослых может в некоторых случаях само по себе приносить ущерб, лишая детей важных возможностей общения; поэтому несопровождаемым детям-мигрантам необходимо предоставлять все возможности более широкого человеческого общения и физической активности. В случае сопровождаемых детей необходимость избежать разъединения семьи не служит достаточным основанием узаконения или оправдания лишения свободы ребенка в свете отрицательных последствий таких мер для эмоционального развития и физического благополучия детей. Специальный докладчик согласен с тем мнением Межамериканского суда по правам человека, что в случаях, когда наилучшие интересы ребенка требуют, чтобы семья оставалась вместе, императивное требование не лишать ребенка свободы распространяется на родителей ребенка и требует избрания властями альтернативной меры, не связанной с заключением, для всей семьи.

81. Специальный докладчик рекомендует государствам ввести благоприятные для детей административные и уголовные судебные процедуры и обеспечить подготовку сотрудников полиции, пограничной охраны, мест заключения, судей и других работников, которые могут сталкиваться с детьми, лишенными свободы, в вопросах принципов защиты детей и полного понимания уязвимости детей в условиях нарушений прав человека, таких как

²⁴ Конвенция о правах ребенка, статьи 34 и 39.

пытки и другие формы жестокого обращения. Особо следует отметить девочек, которые уязвимы в наибольшей степени, а также особые группы детей, такие как меньшинства, дети-инвалиды и мигранты.

82. Дети, лишённые свободы, и их родители или юридические представители должны иметь возможность подачи жалоб, предусмотренную для них в административной системе, и должны иметь право подачи жалоб на началах конфиденциальности независимому органу. После ее получения детям необходимо сообщить о поступлении жалобы, указав контактную информацию о властях, компетентных принимать жалобы, а также адрес любых служб, предоставляющих юридическую помощь. В этой связи Специальный докладчик приветствует создание независимых местных социально-правовых центров защиты, которые предоставляют детям действительную возможность доступа к правосудию и последующие меры защиты и выступают за систематическое обучение специалистов в вопросах прав детей.

83. Регулярный и независимый контроль за местами содержания детей, лишённых свободы, – один из важнейших факторов предупреждения пыток и других форм жестокого обращения. Контроль должен осуществляться независимым органом, таким как комитет по проверке, суд, детский омбудсмен или национальные профилактические механизмы, компетентные получать и рассматривать жалобы и проводить проверки функционирования учреждений в соответствии с требованиями национальных и международных стандартов. Международные контрольные механизмы должны использовать профессиональные знания в ряде областей, включая социальную работу, права детей, детскую психологию и психиатрию, для оценки многообразных факторов уязвимости детей, лишённых свободы, а также понимания конкретной нормативно-правовой базы и общей системы защиты детей.

В. Рекомендации

84. В отношении законодательства Специальный докладчик призывает все государства:

а) расследовать все сообщения о пытках или другом жестоком обращении с детьми, лишёнными свободы, в соответствии с абсолютным запретом пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, закрепленным в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международном пакте о гражданских и политических правах и в Конвенции о правах ребенка, привлекать к суду и наказывать виновных, а также действовать в соответствии с более строгим обязательством государств проявлять должную меру заботливости для предотвращения пыток и жестокого обращения с детьми;

б) ускорить ратификацию Конвенции о правах ребенка и Факультативных протоколов к ней, а также Факультативных протоколов к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

в) принять Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Правила Организации Объединенных Наций по защите несовершеннолетних, лишённых свободы, а также Руководящие принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся предупреждения преступности среди несовершеннолетних.

85. В том, что касается уязвимости детей, лишенных свободы, и реформы политики, Специальный докладчик призывает все государства:

a) обеспечить, чтобы лишение свободы использовалось только как крайняя мера лишь в исключительных обстоятельствах и только если оно соответствует наилучшим интересам ребенка;

b) обеспечить принятие подходящих для детей процедур определения возраста, а также то, чтобы лицо считалось моложе 18 лет, если не доказано иное;

c) развивать профилактические механизмы, такие как механизмы перенаправления и раннего выявления и контроля, а также предусмотреть ряд не связанных с заключением общих мер, альтернативных лишению свободы;

d) обеспечить, чтобы педиатры и детские психологи с подготовкой по вопросам травматизации на регулярной основе имелись для всех детей, находящихся в заключении, а также проводить специализированные медицинские обследования в местах лишения свободы для выявления случаев пыток и жестокого обращения, включая доступ к судебномедицинскому освидетельствованию;

e) наладить обязательную подготовку всех лиц, работающих с детьми, включая подготовку по вопросам Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также выявление, документирование и предупреждение пыток и жестокого обращения;

f) обеспечить предъявление обвинений, судебное разбирательство и вынесение приговоров детям в конфликте с законом в рамках системы правосудия государства по делам несовершеннолетних и ни в коем случае – в рамках системы уголовного правосудия для взрослых;

g) установить минимальный возраст уголовной ответственности не меньше 12 лет и рассмотреть возможность его постепенного повышения;

h) запретить законы, политику и практику, которые допускают вынесение детям приговоров и назначение им наказаний, предусмотренных для взрослых, а также запретить смертную казнь и пожизненное заключение в каких бы то ни было формах;

i) предоставить дополнительную подготовку судебным работникам, чтобы обеспечить рассмотрение возможности освобождения под залог, условного освобождения и альтернативных мер;

j) установить четкие руководящие положения для правоохранительных органов, работающих с детьми; в частности, установить максимальный срок задержания детей правоохранительными органами 24 часами; ввести официальную обязанность уведомления родственника либо опекуна или попечителя о задержании ребенка, вне зависимости от того, просит ли ребенок об этом, за исключением тех случаев, когда это не соответствует наилучшим интересам ребенка; обеспечить доступ к адвокату и врачу; а также ни в коем случае не подвергать ребенка допросу в полиции в отсутствие адвоката и, в принципе, родителей или опекунов;

k) не задерживать детей в правоохранительных органах на срок более 24 часов и строго обеспечить содержание в благоприятных для детей условиях;

l) ввести поправки в законодательство, в соответствии с которыми предпочтительной мерой устройства детей с инвалидностями станет жизнь в обществе при получении поддержки;

m) обеспечить, чтобы иммиграционное задержание никогда не использовалось в качестве наказания детей-мигрантов, в том числе за въезд или пребывание в обход установленного порядка, а также предусмотреть альтернативные меры, не связанные с задержанием, способствующие уходу за ребенком и его благополучию;

n) запретить использование иммиграционного задержания как метода контроля или сдерживания применительно к детям-мигрантам;

o) обеспечить, чтобы несопровождаемые дети-мигранты немедленно получали опекуна или попечителя;

p) принимать во внимание любую травму или любые пытки или другие формы жестокого обращения, которые дети-мигранты пережили до задержания;

q) создать надлежащие конфиденциальные механизмы подачи и рассмотрения жалоб для всех детей, лишенных свободы, предоставлять всю необходимую поддержку, включая юридическую помощь, информацию, представительство и содействие, гарантировать доступ к правосудию для детей, подвергшихся пыткам или жестокому обращению в период лишения свободы, а также обеспечить безопасность всем детям, подавшим жалобы;

r) создать независимые механизмы контроля во всех местах лишения свободы, включая места, находящиеся в ведении негосударственных структур, на основе регулярных и необъявленных проверок, а также привлекать к контролю за местами лишения свободы организации гражданского общества;

s) передать функции надзора за всеми местами лишения свободы детей, в настоящее время возложенные на органы юстиции, правоохранительные органы или органы ограниченной охраны, органам, отвечающим за защиту детей;

t) вести сбор количественных и качественных данных о детях, лишенных свободы, и разрабатывать и публиковать государственные планы в отношении детей, лишенных свободы;

u) поддержать проведение глобального исследования по вопросу детей, лишенных свободы, составляемого в соответствии с резолюцией 69/157 Генеральной Ассамблеи, а также назначение независимого эксперта для руководства проведением исследования.

86. В отношении условий содержания в заключении Специальный докладчик призывает все государства:

a) обеспечить раздельное содержание детей и взрослых во всех местах заключения, а там, где это соответствует наилучшим интересам ребенка, предусмотреть возможности общения детей и взрослых в дневное время и при неизменно строгом контроле;

b) рассматривать индивидуальную оценку для принятия решения по вопросу о целесообразности перевода данного заключенного в учреждение для совершеннолетних по достижении возраста совершеннолетия;

c) предоставлять детям, лишенным свободы, необходимое питание, медицинское обслуживание и другие основные услуги, включая беспрепят-

ственный доступ к естественному освещению и необходимой вентиляции, доступ к гигиеничным и ограждающим личное пространство санитарным удобствам и, в принципе, размещение в индивидуальных спальнях комнатах;

d) запретить одиночное содержание любой продолжительности для любой цели;

e) запретить телесные наказания;

f) использовать средства усмирения или силу только тогда, когда ребенок создает явную угрозу причинения ущерба самому себе или другим, только на ограниченный период времени и только когда были исчерпаны все другие средства контроля, и не производить обыска с раздеванием в отсутствие разумных подозрений;

g) реагировать на конкретные потребности групп детей, которые еще более уязвимы для жестокого обращения или пыток, таких как девочки и дети-лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеристы и интерсексуалы, а также дети с инвалидностями;

h) содействовать контактам с внешним миром, в частности с родственниками и законными представителями;

i) предоставлять возможности образования, профессиональной подготовки и проведения досуга, учитывающие возраст детей и зеленые пространства для детей;

j) вести индивидуализированные личные дела каждого ребенка, находящегося в заключении (содержащие такую информацию, как образование и история болезни), при условии строгой защиты данных и конфиденциальности, включая конфиденциальность оцифрованной информации для обеспечения того, чтобы с личным делом мог знакомиться только персонал, для которого необходима такая информация;

k) обеспечить выделение необходимых ресурсов и кадров для всех мест лишения свободы.